

После того, как Шэнь Ци допила молоко, Шуанцяо поспешно принесла ей теплой воды, чтобы прополоскать рот, а также предложила засахаренный фрукт, чтобы облегчить дыхание. Шэнь Цзинь радостно смеялась в стороне.

Они не приняли слова Шэнь Цзы близко к сердцу, словно даже не услышали их. От такого пренебрежения лицо Шэнь Цзы стало еще более уродливым.

Шэнь Жун осторожно коснулась своего шрама через вуаль. Увидев Шэнь Цзы в таком состоянии, она почувствовала радость мести. Если бы Шэнь Цзы не переоценивала себя, ни ее мать, ни ее четвертая сестра, ни она сама не оказались бы в этой ситуации. Ее мать по-прежнему была бы любимой наложницей отца. А она...

На самом деле ее рана уже давно зажила, но шрам остался. Шэнь Жун даже не хотела выходить на улицу, не прикрыв его толстым слоем пудры.

Слегка опустив глаза, Шэнь Жун мягко сказала:

- Вторая сестра, третья сестра ходила переодеваться.

Когда Шэнь Цзы услышала эти слова, она уставилась на Шэнь Жун, но увидела, что та опустила голову и не смотрит на нее. Шэнь Цзы нахмурилась, потому что чувствовала себя немного виноватой, и ничего не сказала Шэнь Жун.

Но принцесса Жуй не оставила без внимания Шэнь Цзы. Она просто спросила.

- Твое здоровье восстановилось?

Когда прозвучали эти слова, лицо Шэнь Цзы изменилось, но она не осмелилась ничего сказать принцессе Жуй. В конце концов, она все еще зависит от семьи Жуй Вана. Получив приглашение на обед от ванфэй, она вздохнула с облегчением.

- Мне намного лучше. Я еще не поздравила старшую сестру с беременностью.

Шэнь Ци фыркнула и кивнула:

- Спасибо.

После одной-единственной фразы принцесса Жуй больше ни о чем не спрашивала Шэнь Цзы. Шэнь Ци и Шэнь Цзинь обсуждали семейные дела вместе с принцессой Жуй. Шэнь Жун также вставила несколько слов. Все четверо улыбались и смеялись, отчего Шэнь Цзы чувствовала себя все более беспокойно. Казалось, что ее исключили из этого круга.

Еще немного поговорив, принцесса Жуй улыбнулась и сказала:

- Ну что ж, пойдём в столовую.

Все радостно откликнулись.

Аньпин шагнула вперед и помогла Шэнь Цзинь подняться. Шэнь Цзы наконец-то нашла возможность вставить холодную насмешку:

- Третья сестра очень нежная, она так осторожна...

Остальные слова не были произнесены, но смысл и так был понятен всем.

Лицо принцессы Жуй помрачнело, даже Шэнь Ци выглядела не лучшим образом. Шэнь Цзы указала, что Шэнь Цзинь поддерживает служанка, но Шэнь Ци также вставала с помощью Шуанцяо. Если честно, она была даже более осторожна, чем Шэнь Цзинь. Хотя Шэнь Цзы произнесла имя Шэнь Цзинь, это заставило Шэнь Ци почувствовать себя неловко.

Шэнь Цзинь даже не взглянула на Шэнь Цзы, вместо нее выступила Аньпин и сказала:

- У молодой госпожи Чжэн случился выкидыш, прежде чем вы узнали о своей беременности. Естественно, вы не знали, что беременная женщина должна быть осторожна. Кроме того, молодая госпожа Чжэн и моя госпожа не настолько близки, вам было бы лучше называть мою госпожу госпожой Юннин Бо.

- Я цзюньчжу, как ты смеешь так разговаривать со мной, сука? - Шэнь Цзы указала на Аньпин и выругалась, - Третья сестра, твоей служанке не хватает воспитания. Я помогу тебе контролировать ее. Кто-нибудь, дайте ей пощечину.

Шэнь Цзы закончила говорить, но никто не пошевелился. Шэнь Ци усмехнулась и сказала:

- Вторая сестра должна вернуться в поместье Чжэн, чтобы демонстрировать там свой авторитет.

Как будто не заметив этого, принцесса Жуй вышла на улицу. Шэнь Ци и Шэнь Цзинь шли позади нее. Шэнь Жун тоже последовала за ними, но не приближалась к сестрам. В конце концов, они обе были беременны, если что-то пойдет не так, ей будет трудно объясниться.

Шэнь Цзы стиснула зубы и последовала за ними.

К тому времени, когда они добрались до столовой, Жуй Ван и остальные еще не подошли.

Принцесса Жуй и девушки сели на стулья рядом.

- Цуйси, иди и позови ванъе к обеду.

- Да, - почтительно поклонившись, Цуйси удалилась.

Вскоре после этого пришел Жуй Ван со своими тремя сыновьями и двумя зятьями. Он сразу же улыбнулся:

- Я опоздал.

Шэнь Сюань выступил вперед и сказал:

- Если бы мама не послала кого-нибудь позвать нас, боюсь, мы бы забыли об обеде.

Принцесса Жуй засмеялась:

- Вы оба толстокожие, вам не помешает пропустить несколько приемов пищи. Но не морите голодом двух моих зятьев.

Шэнь Си рассмеялся:

- Мама слишком предвзята.

Служанки уже принесли воду. Вымыв руки, Жуй Ван сел первым. Принцесса заняла место рядом с ним и сказала:

- Девушка Жун, садись рядом со мной.

Шэнь Ци фыркнула и сказала:

- Это правда, что когда рядом пятая сестрая, мама больше не любит меня.

Шэнь Жун застенчиво улыбнулась, но не стала оправдываться и села.

Шэнь Ци взяла Шэнь Цзинь за руку и сказала.

- Я хочу сидеть с сестрой.

Шэнь Цзинь улыбнулась и села рядом с Шэнь Жун. Шэнь Ци сидела по другую сторону от Шэнь Цзинь, следом расположился наследник хоу Юнлэ. Дальше сидел Чжэн Цзяцю, а напротив него – Шэнь Хао. Шэнь Сюань и Шэнь Си также сели в произвольном порядке.

В конце концов, Шэнь Жун была незамужней девушкой, а муж Шэнь Цзинь отсутствовал, так что такая рассадка была правильной.

Наследник хоу Юнлэ не вернулся в Жуй Ванфу, потому что вчера у него были дела, вместо этого он примчался сегодня утром. Теперь он тихо спросил:

- Ты хорошо отдохнула прошлой ночью?

- Очень хорошо, - с улыбкой сказала Шэнь Ци, - Я даже выпила козье молоко со своей сестрой только что.

- Это хорошо, - тепло сказал наследник хоу Юнлэ.

Шэнь Цзинь засмеялась:

- Старший зять действительно очень любит сестру.

Шэнь Ци не стала изображать смущение, улыбаясь, она посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Это естественно.

Увидев это, Жуй Ван и принцесса посмотрели друг на друга. Конечно, они были рады, что у их дочери и зятя хорошие отношения.

Принцесса Жуй сказала:

- Ты такая непослушная.

Шэнь Цзинь улыбнулась и слегка прижалась к сестре. В конце концов, Шэнь Ци была беременна, так что она не очень сильно на нее опиралась. Шэнь Ци тоже улыбалась.

Жуй Ван посмотрел на двух своих дочерей и сказал:

- Я рад, что между вами хорошие отношения.

Наследник хоу Юнлэ также добавил:

- Я заметил, что моя жена выглядит намного лучше в компании третьей сестры...

Чжэн Цзяцю вспомнил слова своей матери. В этот момент он рассмеялся и сказал:

- Я также чувствую зависть, когда вижу истинные чувства семьи моего тестя.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чжэн Цзяцю и улыбнулась:

- Второй императорский зять*, вы тоже член этой семьи.

Прежде чем остальные успели отреагировать на эти слова, Шэнь Ци поддержала:

- Да, второй императорский зять тоже член нашей семьи.

Наследник хоу Юнлэ посмотрел на Чжэн Цзяцю с тонким выражением в глазах. Действительно, Шэнь Ци и Шэнь Цзинь не ошиблись, называя его именно так. Хотя Чжэн Цзяцю имел хорошую репутацию, у него не было официального положения, ему просто повезло жениться на цзюньчжу и теперь эта фраза действительно спасла самоуважение Чжэн Цзяцю.

(*Тут небольшое пояснение. Шэнь Цзинь назвала Чжэн Цзяцю не просто зятем, а 皇孫, это обозначение для близкого родственника императора)

Но, судя по наивному выражению на лице Шэнь Цзинь, казалось, что она назвала его так случайно. Это также означало, что Чжэн Цзяцю также был членом семьи и Шэнь Цзинь хорошо к нему относилась. Это был очень добрый жест.

Шэнь Цзы внезапно спросила:

- Разве ты не всегда называешь его вторым зятем? Почему третья сестра внезапно назвала его именно так?

Шэнь Цзинь моргнула с невинным лицом, как бы спрашивая, что в этом плохого?

Шэнь Ци, которая уже злилась на Шэнь Цзы из-за ее слов, сказала:

- Только что вторая сестра всем напоминала о своем статусе цзюньчжу, поэтому третья сестра назвала его так.

Лицо Чжэн Цзяцю осунулось, но он ничего не мог сказать. В глубине души он понимал, что Шэнь Цзы ревнует к тому, что одна из ее сестер - супруга наследника хоу Юнлэ, а другая - госпожа Юннин Бо, а у нее нет почетного звания. Только потому, что ей было стыдно, она

подчеркивала свой статус цзюньчжу.

Но он сам женился на такой женщине. В глубине души Чжэн Цзяцю чувствовал себя особенно униженным.

Как будто не замечая этого, принцесса Жуй сказала:

- Ванъе, давайте поедим.

Жуй Ван кивнул, он не видел в этом ничего плохого.

Поскольку это был семейный банкет их обслуживало не так много людей. Поэтому он сам положил на тарелку перед принцессой порцию папоротника с нефритовыми побегами и порцию нарезанного кубиками кролика Кунг Пао.

Только после этого остальные начали двигать палочками.

Шэнь Цзы почувствовала панику в своем сердце. Только теперь до нее дошло. Она только что помирилась с Чжэн Цзяцю и если он действительно неправильно поймет ее, это будет плохо.

Хотя Шэнь Цзы была высокомерной, в глубине души она знала, что после инцидента с наложницей Сюй она никогда не сможет вести себя так же безрассудно, как раньше. Потому что принцесса Жуй действительно больше не позволит Жуй Вану заступиться за нее.

Она сердито сказала:

- Шэнь Цзинь, не распускай слухи!

- А? - Шэнь Цзинь услышала, как кто-то назвал ее имя. Затем она подняла голову и увидела уродливо исказившееся лицо Шэнь Цзы.

- О, - затем она подцепила палочками мясо в виде хризантемы*, положила на свою тарелку и съела ее, опустив голову. Хотя она съела свой завтрак и выпила чашку козьего молока, она была голодна.

Она заметила, что с тех пор, как забеременела, она стала чаще испытывать голод. Это было похоже на пробуждение от послеобеденного сна с легким желанием что-нибудь поесть.

Жуй Ван нахмурился и сказал Шэнь Цзы:

- Возвращайся к себе, если не хочешь есть. К чему все эти крики?

Лицо Чжэн Цзяцю стало еще более уродливым. Он посмотрел на Шэнь Цзы и ему становилось все более стыдно за нее. Но это была резиденция Жуй Вана, и он был не настолько глупым. Склонив голову, он положил на тарелку Шэнь Цзы немного овощей и сказал:

- Тесть, цзюньчжу плохо себя чувствует эти два дня, поэтому стала немного раздражительной. Прошу вас не обижаться на нее.

Но хотя он говорил от имени Шэнь Цзы, можно было услышать, что он делает это против воли.

Принцесса Жуй сказала:

- Какой смысл называть ее цзюньчжу? Вторая девушка вышла замуж в семью Чжэн. Она, естественно, твоя жена.

Чжэн Цзяцю слегка улыбнулся и сказал:

- Спасибо, теща, я знаю.

Шэнь Цзы хотела что-то сказать, но глядя на сложившуюся ситуацию, она понимала, что не сможет победить. От этого она еще больше возненавидела Шэнь Цзинь.

Если бы не Шэнь Цзинь ...

Подумав об этом, она почувствовала просветление.

Если бы не Шэнь Цзинь, то она не была бы в таком жалком состоянии. Она по-прежнему была самой избалованной принцессой дома Жуй Вана. А ее мужем был бы...

Хотя эпизод с Шэнь Цзы испортил настроение, вскоре остальные отвлекли Жуй Вана и он забыл о существовании Шэнь Цзы. На некоторое время атмосфера стала намного теплее.

Но Шэнь Цзы оказалась в неловком положении. Даже Чжэн Цзяцю игнорировал ее.

Шэнь Цзинь почти не разговаривала. Только когда она насытилась, она отложила палочки. Держа в руках теплую воду, которую подала ей принцесса Жуй, она пила ее маленькими глотками. Ее глаза сузились от удовлетворения и счастья.

Чжэн Цзяцю, несомненно, видел, как выглядит Шэнь Цзинь, и вздохнул в своем сердце. Они же сестры, почему они такие разные?

Шэнь Цзинь даже не заметила этого. Они с Шэнь Ци шептались, склонившись друг к другу.

Неизвестно, что было сказано, но глаза Шэнь Цзинь изогнулись в улыбке, а на щеках показались ямочки.

Чжэн Цзяцю только почувствовал шок в своем сердце, и его рука, державшая бокал с вином, дрогнула. Вино пролилось на его руку. Когда он увидел, что Шэнь Цзинь смотрит в эту сторону, он наклонил голову и в панике выпил вино, однако сделал это слишком поспешно и подавился. Он быстро повернул голову, но поскольку с другой стороны сидел наследник хоу Юнлэ, Чжэн Цзяцю мог только прикрыть рот и повернуться в сторону Шэнь Цзы.

Он закашлялся и горничная осторожно похлопала Чжэн Цзяцю по спине. Шэнь Цзы протянула ему носовой платок, Чжэн Цзяцю взял его и вытер рот, а затем смущенно сказал с красным лицом.

- Я немного поторопился и выпил слишком быстро.

Наследник хоу улыбнулся его словам и сказал:

- Вино, которым угощает нас тесть, ароматное и мягкое. Неудивительно, что зять поторопился его выпить. Даже я выпил гораздо больше.

Жуй Ван, естественно, не возражал:

- Хаха, если вам это нравится, значит, это хорошо. Когда соберетесь домой, я пришлю несколько кувшинов, только дайте мне знать.

На Шэнь Цзы оказалось несколько капель вина и она воспользовалась этой возможностью, чтобы уйти:

- Отец, мать-наложница, я пойду и переоденусь.

- Иди, - тепло улыбнулась ванфэй.

После этого Шэнь Цзы забрала служанку и ушла. Однако Чжэн Цзяцю чувствовал себя неловко. Он уже понял, что Шэнь Цзы ему не нравится. Он был талантливым поэтом и происходил из семьи ученых, что неизбежно сделало его немного гордым и высокомерным. И потому он так и не простил оскорбление, которые вызвали в нем обиду с самого начала, к ним просто добавились новые.

Теперь, когда он увидел, что Шэнь Цзы спешно уходит... он почувствовал себя еще более униженным.

Неизвестно почему, но в этот момент он вспомнил улыбку Шэнь Цзинь и не мог не оглянуться.

Шэнь Цзинь выпила немного воды и отставила чашку. Почувствовав, что кто-то смотрит на нее, она оглянулась.

Это был Чжэн Цзяцю.

Шэнь Цзинь посмотрела на Чжэн Цзяцю с некоторым замешательством, думая, что он хочет о чем-то ее спросить, но вместо этого он просто смотрел на нее. Шэнь Цзинь тщательно обдумала свои недавние действия, пытаясь понять, что могло вызвать у Чжэн Цзяцю такой интерес. В момент озарения Шэнь Цзинь показалось, что она поняла, что имел в виду Чжэн Цзяцю. Он испугался, что подавился, а увидев у нее воду, хотел попросить немного, но был слишком смущен, чтобы сказать об этом.

Но, поняв это, Шэнь Цзинь немного смутилась. Дело было не в том, что Шэнь Цзинь не могла выделить ему чашку воды. Скорее, потому что то, что пили они с Шэнь Ци, было специально приготовлено принцессой Жуй. Это была не чистая вода и не чай, напиток предназначался для беременных женщин, чтобы питать их организм.

Если подумать, Шэнь Цзы была женой Чжэн Цзяцю, но она не проявила инициативу дать Чжэн Цзяцю воды. Поэтому Шэнь Цзинь подозвала Аньпин и прошептала ей несколько указаний. Шэнь Ци сидела рядом с Шэнь Цзинь и, естественно, услышала это. В ее глазах мелькнул смех, но она не хотела останавливать их.

Увидев, что Шэнь Цзинь разговаривает со служанкой, Чжэн Цзяцю вздохнул в своем сердце, но не отвел взгляда. Вместо этого он поднял тост с наследником хоу Юнлэ и снова выпил все до дна.

Вдруг он увидел, что служанка несет ему чашку с водой. Горничная выглядела знакомой. Это она стояла позади Шэнь Цзинь и обслуживала ее.

Чжэн Цзяцю посмотрел на нее с трепетом в сердце. Он увидел, что Шэнь Ци и Шэнь Цзинь разговаривают, поэтому взял чашку и, поблагодарив ее, выпил. Вода была с горьковато-кислым привкусом, но Чжэн Цзяцю она показалась очень приятной.

Наследник хоу также увидел это, но он не думал, что в этом есть что-то плохое, и сказал:

- Зять, пей медленно. Слишком большая поспешность может навредить.

- Я знаю, - сказал Чжэн Цзяцю, держа свою чашку. Видя, что Шэнь Цзинь не смотрит в эту сторону, он поставил чашку на стол.

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь тоже говорили об этом вопросе.

- Ты плохая девочка, - прошептала Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь не согласилась:

- Почему же сестра не остановила это? Кроме того, в конце концов, это наш зять. Нехорошо пожалеть ему стакан воды после того, как он так долго на него смотрел.

Шэнь Ци считала эту шутку безвредной, а также неплохим способом выпустить пар. Она мягко сжала руку Шэнь Цзинь, затем посмотрела на Жуй Вана и сказала:

- Отец, вы только что выздоровели. Не пейте слишком много.

- Понял, - Жуй Ван улыбнулся ее словам.

Шэнь Жун, сидевшая посреди нескольких человек, все очень ясно разглядела. В отличие от Шэнь Ци и Шэнь Цзинь, которые не обращали особого внимания на Шэнь Цзы, потому что она им не нравилась, Шэнь Жун заметила оплошность Чжэн Цзяцю. Ее глаза вспыхнули и она приняла решение.

Когда все поели, Шэнь Цзы велела слугам принести несколько чашек отрезвляющего супа и лично преподнесла одну Жуй Вану:

- Отец, я видела, что вы были счастливы и выпили много вина. Я приготовила этот специальный суп как знак дочерней почтительности, надеюсь, отец примет его.

После этого выражение лица Жуй Вана немного смягчилось, и он сказал:

- Ты уже замужем. Почему ты до сих пор не такая разумная, как две твои сестры?

На самом деле, Жуй Ван никого не выделял, однако, по мнению Шэнь Цзы, он говорил, что она уступает Шэнь Цзинь. Это раздражало, но она придержала язык.

Принцесса Жуй улыбнулась и сказала:

- Раз вторая девушка приготовила отрезвляющий суп, все вы должны его выпить.

- Да, спасибо тебе, вторая сестра, - Шэнь Си также выпил немного вина и первым взял чашку отрезвляющего супа.

Шэнь Сюань тоже сказал несколько слов благодарности и выпил.

Принцесса Жуй посмотрела на Шэнь Ци и Шэнь Цзинь и сказала:

- Вы обе беременны. Вернитесь к себе и отдохните. Пятая девушка, останься со своей второй сестрой и развлеки ее беседой.

Прежде чем Шэнь Жун успела встать, она услышала, как Шэнь Цзы сказала:

- Мать-наложница, я давно не видела своих сестер. Почему бы нам всем не пойти в сад и не поговорить?

Шэнь Ци нахмурила брови. Даже наследник хоу Юнлэ был немного недоволен. Что не так с этой Шэнь Цзы? Разве она не слышала, как его теща сказала, что его жена беременна и ей нужно отдохнуть? Почему ей нужно тащить ее во двор, чтобы поговорить.

Шэнь Хао опустил голову и промолчал. Шэнь Сюань и Шэнь Си тоже смотрели на Шэнь Цзы с некоторой скукой.

Жуй Ван сказал прямо:

- Твоим сестра сейчас нужно отдохнуть. Можешь поговорить с пятой девушкой.

Глаза Шэнь Цзы покраснели и она обиженно сказала:

- Отец, эта дочь знает, что была непослушной в прошлом и немного обидела своих сестер. Сегодня я приготовила для них некоторые подарки и потому была нетерпелива...

Жуй Ван поджал губы и посмотрел на принцессу.

Ванфэй сказала:

- Уже довольно поздно. Ци-эр и Цзинь-эр беременны и они легко устают. Они пришли сюда рано утром, чтобы составить мне компанию. Вторая девушка, сначала поговори с пятой девушкой, дай им отдохнуть некоторое время. Вечером вы снова увидите.

Все уже было сказано. Если бы Шэнь Цзы начала настаивать, это было бы слишком. Она могла лишь неохотно признать это:

- Эта дочь понимает.

Шэнь Жун сказала:

- Вторая сестра, я буду сопровождать тебя в прогулке по саду.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзы.

Принцесса Жуй посмотрела на Шэнь Цзинь и Шэнь Ци и сказала:

- Вы, двое, идите к себе и отдохните.

- Да, - только тогда Шэнь Ци и Шэнь Цзинь взяли с собой служанок, ушли.

Шэнь Жун взяла Шэнь Цзы за руку. Она выглядела довольно ласковой рядом с принцессой Жуй, но хотя она ничего не говорила, она не позволяла Шэнь Цзы двигаться.

Когда Шэнь Ци и Шэнь Цзинь ушли, она сказала:

- Мать-наложница, я пойду поговорю со своей второй сестрой.

- Идите, - сказала принцесса с улыбкой.

Шэнь Жун сказала несколько слов Жуй Вану и остальным, а затем ушла под руку с Шэнь Цзы. Но как только они вышли во двор, Шэнь Цзы не успела ничего сказать, как Шэнь Жун отпустила ее руку и ее лицо стало холодным:

- Я думаю, что вторая сестра знакома садом. Почему бы нам не найти место, где можно посидеть немного?

- Что это за отношение? - сердито сказала Шэнь Цзы, глядя на Шэнь Жун, которая вообще не проявляла к ней почтительности.

Шэнь Жун холодно рассмеялась и, проигнорировав ее, повела служанок прямо в сад. Шэнь Цзы побежала за ней, схватила Шэнь Жун за руку и сказала:

- Что ты имеешь в виду?

Только тогда Шэнь Жун остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Цзы с усмешкой:

- Какого еще отношения ты хочешь от меня, вторая сестра?

- Ты... - Шэнь Цзы глубоко вздохнула и сказала, - Хорошо, я не буду с тобой возиться, это моя вина, что я тебя ударила, но у меня также был выкидыш.

Шэнь Жун посмотрела на внешний вид Шэнь Цзы, а потом внезапно улыбнулась и сказала:

- Я просто шучу со второй сестрой, вторая сестра не сердится?

Шэнь Цзы внимательно посмотрела на выражение лица Шэнь Жун и не нашла ничего необычного, поэтому она сказала:

- Не смешно.

Глаза Шэнь Жун вспыхнули, и она сказала:

- У меня осталось только два кровных родственника - моя вторая сестра и мой младший брат, - в ее голосе звучали нотки меланхолии и грусти, затем она взяла Шэнь Цзы за руку и пошла в сторону сада.

Шэнь Цзы прикусила губу, прежде чем спросить:

- Что происходит с матерью и четвертой сестрой?

Шэнь Жун слегка опустила глаза и сказала тихим голосом:

- Мать-наложница не позволяет нам говорить об этом.

Шэнь Цзы посмотрела на окружающих ее служанок, и ее шаги значительно ускорились, она подождала, пока не оказалась в садовом павильоне, затем выгнала людей и сказала:

- Теперь ты можешь говорить.

Шэнь Жун села и медленно заговорила:

- Мама знает о выкидыше сестры ...

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь ушли вместе и разделились, когда покинули главный двор, так как жили в разных местах. Аньнин негромко сказала:

- Госпоже стоит быть более осторожной.

- Что случилось? - спросила Шэнь Цзинь.

Аньнин сказала:

- Я думаю, что молодая госпожа Чжэн не очень хорошо к вам относится.

Шэнь Цзинь кивнула и подумала:

- Я все равно не хочу ее видеть, поэтому, Аньпин, чуть позже скажи матери-наложнице, что я плохо себя чувствую, поэтому не пойду сегодня на ужин в главный двор.

Каковы бы ни были ее планы, Шэнь Цзы не могла ворваться во двор Моюнь, а если бы она это сделала, то неизвестно, кто бы пострадал, но во всяком случае, не Шэнь Цзинь.

Аньпин рассмеялась:

- Эта служанка понимает, какие бы планы молодая госпожа Чжэн ни строила, они будут напрасны.

Шэнь Цзинь пожаловалась:

- Эти совместные трапезы такие неудобные.

Аньпин и Аньнин рассмеялись: во дворе Моюнь вся еда была приготовлена по вкусу Шэнь Цзинь, а наложница Чэнь заботилась о ней во время еды, поэтому Шэнь Цзинь было очень комфортно.

Шэнь Цзинь хорошо подумала и сказала, сморщив нос:

- Несмотря на то, что там такой большой стол с блюдами, ты можешь использовать только те, что перед тобой, а их всего несколько.

- Когда момо Чжао узнает, она вас пожалеет, - сказала Аньпин.

Шэнь Цзинь рассмеялась и сказала:

- Аньпин, ты такая умная.

Аньпин улыбнулась:

- Что госпожа хочет поесть?

- Кислые побеги бамбука и утиный суп, - без колебаний сказала Шэнь Цзинь, - Я думала них во время обеда.

Аньпин сказала:

- Эта служанка запомнит.

Шэнь Цзинь удовлетворенно кивнула и со вздохом сказала:

- Я просто не знаю, как там мой муж.

Аньпин и Аньнин посмотрели на выражение лица Шэнь Цзинь и хотели утешить ее, но не знали, что сказать. Кто же знал, что в следующую секунду Шэнь Цзинь скажет:

- Я думаю, там не так комфортно, как дома, все эти сухие продукты... - подумав о вкусе сухого пайка, Шэнь Цзинь поджала губы и сказала, - Это действительно невкусно, они сухие и твердые.

- Госпоже не стоит беспокоиться, генерал обязательно о себе позаботится, - тепло сказала Аньпин.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Да, хорошо, что мне не нужно это есть.

Аньпин и Аньнин посмотрели друг на друга, неужели они зря волновались?

Шэнь Цзинь потерла живот и вздохнула:

- Ребенку тоже не нужно это есть, но мужа действительно жалко. Забудьте об этом, я съем еще полчашки риса за мужа.

Аньпин и Аньнин теперь были уверены, что волновались зря, Аньпин сказала со спокойным лицом:

- Момо Чжао не допустит этого.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и медленно выдохнула. Момо Чжао сказала, что если

слишком много вздыхать, ребенок родится морщинистым, и после того, как Шэнь Цзинь вспомнила пожилых морщинистых людей, которых она видела, она больше не смела вздыхать:

- Тогда муж должен побыстрее вернуться и съесть его со мной.

Чу Сюмин, о котором думала Шэнь Цзинь, опасаясь, что ему не хватит ни еды, ни питья, откинулся на подушку. Низкий столик перед ним был заставлен вкусной едой из морепродуктов.

Из-за близости провинции Мин к морю, некоторые вещи, которые не были доступны в столице или в приграничных городах, здесь были в изобилии.

Две хрупкие и очаровательные женщины, одетые в полупрозрачный муслин, сидели рядом с ним на коленях. Когда взгляд Чу Сюмина устремлялся на блюдо, они его тут же подавали.

Чу Сюмина окружали еще четыре таких низких столика. Четверо мужчин средних лет сидели на своих местах, и женщины вокруг них смеялись и хихикали. Рука одного мужчины уже шарилась под юбкой у женщины рядом с ним, а женщина извивалась и поворачивалась перед ним особенно обворожительным образом.

В центре на открытом пространстве танцевали еще несколько молодых девушек, одетые только в яркие нагрудники из ткани и шелковые юбки из прозрачной вуали. На ногах и запястьях у них звенели маленькие золотые колокольчики, их глаза были как шелк, а их танец был откровенно провокационным.

Взгляд Чу Сюмина упал на тарелку с рыбными пузырями. Женщина взяла кусок и попыталась поднести его к губам Чу Сюмина. Но когда она увидела его взгляд, она почувствовала горький трепет в своем сердце и не осмелилась продолжать. Она просто положила кусочек в маленькую тарелку перед ним.

Но, обнаружив, что Чу Сюмин не собирался пробовать его, она была немного удивлена. Она не знала, что Чу Сюмин думал о своей маленькой жене - если бы она увидела столько еды, она была бы счастлива.

Даже во дворце Жуй Вана не было такой роскоши как в Мине. Взять к примеру эту тарелку с рыбными пузырями, на которую только что смотрел Чу Сюмин. Из каждой рыбы брались только пузыри, а остальное выбрасывалось. Чу Сюмин пробыл в Мине несколько дней и каждый день был сплошным праздником. Казалось, что они проверяют пределы возможностей Чу Сюмина, каждый банкет был более экстравагантным, чем предыдущий.

- Нет аппетита, Юннин Бо? - мужчина, ласкавший женщину, увидел выражение лица Чу

Сюмина. Они наблюдали за ним в течение последних нескольких дней, но обнаружили, что независимо от ситуации, выражение лица Чу Сюмина никогда не меняется. Он даже не так охотно расспрашивал о морских захватчиках, как они думали.

Чу Сюмин посмотрел и ничего не сказал, но поднял свой бокал с вином. Говоривший мужчина улыбнулся и тоже поднял свой бокал, затем он взял инициативу в свои руки и выпил все до дна. Только тогда Чу Сюмин допил свое вино.

Женщина рядом с ним взяла кувшин и наполнила его бокал снова. Остальные трое также произнесли отдельные тосты. Кто-то засмеялся и сказал:

- Я боюсь, что эти женщины слишком смуглые, не тот тип, что нравится Юннин Бо.

- Или дело в том, что Юннин Бо не любит женщин? - улыбнулся другой.

Чу Сюмин просто посмотрел на мужчину. Только когда лоб мужчины покрылся холодным потом, и он невольно уклонился от взгляда Чу Сюмина, он заговорил:

- Я женат.

- Я слышал, что Юннин Бо женился на столичной цзюньчжу? - они знали это, но намеренно спросили.

Но Чу Сюмин не ответил. Он не любил говорить о своей жене с этими людьми. Даже если эти люди упоминали об этом, ему казалось, что это оскорбление его маленькой леди.

- Если Юннин Бо что-то понравится, просто скажите, - неожиданно сказал тот, кто заговорил первым.

Чу Сюмин слегка опустил глаза и выпрямился:

- Чего вы хотите?

Услышав, что Чу Сюмин говорит об этом, мужчина махнул рукой, и женщины вокруг него, как и танцовщицы, ушли. Только тогда мужчина сказал:

- Каков план Юннин Бо?

Чу Сюмин просто спросил:

- Что думает господин Лян?

Лорд Лян смог занять сегодняшнюю должность благодаря императору. Он был готов слушаться его, пока это не подвергало его опасности. Но теперь приказ императора действительно поставил их в трудное положение, особенно когда нужно найти способ заставить морских захватчиков убить Чу Сюмина. Если бы речь шла только о том, чтобы убить Чу Сюмина, они все еще могли попытаться. Но пираты? Прислушаются ли к ним пираты? И учитывая положение Чу Сюмина в армии, даже если Мин был их территорией, они не владеют всеми солдатами.

Если хоть один слух об этом просочится, им всем придет конец.

Более того, кто знает, не решит ли император в целях секретности убить их всех, чтобы заставить замолчать или успокоить гнев военных чиновников? Более того, Чу Сюмин и его люди находились на северо-западе, а Мин - на юго-востоке, их интересы практически не пересекались.

- Естественно, это не помешает Юннин Бо выполнить свою работу, - заговорил лорд Лян.

Чу Сюмин слегка опустил глаза, но ничего не сказал. Увидев это, лорд Лян даже почувствовал облегчение. Если бы он сказал «да», они могли подумать, что Чу Сюмин не намерен сотрудничать.

В этот момент он продолжил:

- Более того, это не уронит престиж Юннин Бо.

- Мне нужен чиновник, который вступил в сговор с морскими захватчиками, - Чу Сюмин наконец заговорил.

- Да, это подлые предатели, - сказал лорд Лян

После того, как Чу Сюмин закончил свое предложение, он взял свой бокал и медленно попробовал вино. Больше он ничего не говорил.

Лорд Лян сказал:

- Когда придет время, мы, естественно, передадим этих предателей Юннин Бо.

Как будто не слыша его слов, Чу Сюмин сам взял кувшин с вином и медленно наполнил бокал. Его лицо стало еще более холодным и надменным.

Лорд Лян посмотрел на лицо Чу Сюмина и сказал.

- Тогда давайте сделаем так, как говорит Юннин Бо.

Только после этого Чу Сюмин поднял бокал за лорда Ляна. Лорд Лян также поднял свой бокал и предложил тост:

- За хорошее сотрудничество.

- Да, - ответил Чу Сюмин.

Они вдвоем выпили вино.

Лорд Лян улыбнулся:

- Интересно, какие дальнейшие планы у Юннин Бо.

Чу Сюмин сказал:

- Надеюсь, вы будете действовать быстро.

- А? Что случилось? - спросил лорд Лян.

Чу Сюмин небрежно сказал:

- Мои жена и ребенок в столице.

Лорд Лян сразу же понял. Как император имел сомнения в отношении Чу Сюмина, так и Чу Сюмин тоже имел сомнения в порядочности монарха:

- Заранее поздравляю Юннин Бо.

Чу Сюмин ответил краткой благодарностью. Лорд Лян также больше ничего не сказал.

Во дворе Моюнь.

Шэнь Цзинь лежала в постели и крепко спала.

Аньпин и Аньнин уже рассказали момо Чжао и наложнице Чэнь о поведении Шэнь Цзы.

Момо Чжао спросила:

- Что сказала госпожа?

- Госпожа велела этой служанке передать извинения ванфэй и сказать, что ей нездоровится, поэтому она не сможет присутствовать на ужине, - с улыбкой сказала Аньпин.

Наложница Чэнь усмехнулась:

- Тогда иди туда.

- Да, - ответила Аньпин.

Момо Чжао сказала:

- Хорошо, что госпожа так решила.

Хотя они не думали, что Шэнь Цзы способна на многое, но Шэнь Цзинь теперь была беременна. Лучше проявить осторожность. Кроме того, там не так комфортно, как здесь, во дворе.

Получив сообщение через Аньпин, принцесса Жуй сказала:

- Пусть девушка Цзинь хорошо отдохнет, я скажу ванье.

Аньпин почтительно ответила, и когда она увидела, что у ванфэй нет больше никаких распоряжений, она удалилась.

В саду лицо Шэнь Цзы изменилось, когда она услышала слова Шэнь Жун. Сердце Шэнь Жун было наполнено удовольствием, но внешне она не подала виду. Она просто встала и сказала:

- Если ты хочешь навестить мать и четвертую сестру, ты можешь пойти в сад Илань вон там. Я вернусь к себе и переоденусь.

Шэнь Цзы была не в настроении много разговаривать с Шэнь Жун и боролась с нежеланием в своем сердце. Шэнь Жун взяла служанок с собой, но во двор, где она жила, не вернулась. Вместо этого она спросила.

- Все ли готово?

- Да, - заговорила служанка, - Третий молодой мастер уже взял с собой старшего молодого

мастера семьи Чжэн, чтобы отправиться в ту сторону.

Шэнь Жун слегка кивнула и пошла в сопровождении служанки к сливовому саду.

Поскольку это был не сезон для цветения слив в саду было холодновато. После того, как Шэнь Жун и ее служанка пришли туда, они сели в павильоне. Недалеко от павильона находился рокарий. Весь сад содержался в идеальном порядке и обладал неповторимым ароматом.

Вдалеке покачивался фонарь. Служанка спросила:

- Мисс, это правда, то, что вы сказали?

- Да, - Шэнь Жун вздохнула и с некоторым трудом сказала, - Я только сейчас узнала, что за Юннин Бо должна была выйти замуж моя вторая сестра. Но в приграничном городе так люто холодно, что когда до нее дошли слухи о Юннин Бо, она не захотела выходить за него, поэтому она умоляла мать. В то время мать была в фаворе и имела некоторый вес перед моим отцом. И вторая сестра... в итоге она считает, что третья сестра забрала ее брак. Так что третья сестра... - ее вздох был окрашен легкой меланхолией.

Служанка сказала:

- Тогда получается, что вторая цзюньчжу обвиняет ванье в несправедливости, говоря, что это она должна была выйти замуж за Юннин Бо?

- Какая глупость, - сказала Шэнь Жун.

Служанка возразила:

- Эта служанка не говорит глупостей. Если бы не это, то наложница Сюй...

Как будто из-за упоминания о ее матери, Шэнь Жун сказала с большей грустью:

- Слухам нельзя доверять. Кто бы мог подумать, что муж третьей сестры окажется таким человеком. Вторая сестра жалеет об этом.... но муж второй сестры тоже очень хорош. Просто вторая сестра всегда любила издеваться над третьей, вот почему она недовольна.

Лицо стоявшего за рокарием Чжэн Цзяцю было мертвенно-бледным. Он протянул руку и закрыл рот Шэнь Хао. Шэнь Хао был младшим сыном Жуй Вана и младшим братом Шэнь Цзы.

Чжэн Цзяцю в глубине души знал, что семья Чжэн в ее нынешней ситуации нуждается в поддержке. Когда Жуй Ван попал в беду, они хотели избежать причастности. Вот почему они

избегали его. Но теперь кажется, что они ошиблись, поэтому они отчаянно пытались сблизиться с семьей Жуй Вана. А у Шэнь Цзы, похоже, плохие отношения с обитателями дома. Поэтому, когда Шэнь Хао проявил свою добрую волю, Чжэн Цзяцю был доволен и они вышли поговорить вдвоем.

Только когда они непроизвольно подошли к сливовому саду, то обнаружили, что там кто-то разговаривает. Узнав, что это Шэнь Жун и ее служанка, они хотели уйти, но никогда не думали, что услышат это. Когда Шэнь Хао попытался издать звук, Чжэн Цзяцю быстро прикрыл его рот.

- Знает ли третья цзюньчжу? - в ужасе спросила горничная.

Шэнь Жун вздохнула.

- Конечно знает. Вначале Чэнь-цефэй и третья сестра плакали и умоляли отца. Но отец... Чэнь-цефэй не могла ничего сказать против слова отца.

Служанка сказала:

- Неудивительно, что третья цзюньчжу не хочет много разговаривать со второй цзюньчжу.

Шэнь Жун покачала головой и больше ничего не сказала.

- Забудь об этом. Я пойду навещу свою маму.

- Мисс, вы просто слишком добры. Если бы не вторая цзюньчжу, откуда бы у вас взялся шрам на лице, - горничная была немного обижена.

Шэнь Жун выступила вперед и сказала:

- Вторая сестра сделала это не специально.

- Как это не специально? Эта служанка слышала, что вторая цзюньчжу намеренно наточила и накрасила ногти таким образом.

Шэнь Жун поджала губы :

- Мы со второй сестрой - родные сестры. Она не стала бы так со мной обращаться. Просто ей кажется, что она проиграла третьей сестре, поэтому вторая сестра ...

- Вторая цзюньчжу хочет причинить вред третьей цзюньчжу? - воскликнула служанка.

Шэнь Жун поспешно сказала:

- Не говори глупостей, пойдем.

- Да, - служанка больше ничего не сказала и помогла Шэнь Жун уйти.

Мясо-хризантема

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1619505>